

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К41

Sophie Kinsella
SHOPAHOLIC TO THE RESCUE
Copyright © 2015 by Madhen Media Ltd.

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Елены Паракхневич*
Художественное оформление *Юлии Девятовой*

Кинселла, Софи.
К41 Шопоголик спешит на помощь / Софи Кинселла ; [перевод с английского Е. Паракхневич]. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-113697-0

У Бекки Брендон проблемы. Нет, они были всегда, но быстро решались — покупкой новых туфелек или красивой шляпки, например. Теперь все серьезно: ее отец пропал, оставив лишь странную записку, в которой обещал «кое-что уладить». Но, видно, так ничего и не уладил, раз все еще не вернулся.

Бекки собирает друзей и отправляется в Лас-Вегас. Ей предстоит не просто найти отца и раскрыть секрет, который заставил его исчезнуть, но и повернуть аферу, достойную «Одиннадцати друзей Оушена».

Огни будут сверкать, пузырьки будут шипеть в бокале шампанского, а Бекки — играть в казино. И уж не сомневайтесь, она выйдет оттуда с выигрышем!

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Паракхневич Е., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-113697-0

*С любовью и благодарностью
посвящается Линде Эванс.*

Пролог

Кому: Ребекке Брендон

Тема: просьба

Уважаемая миссис Брендон!

Давно не получал от вас вестей. Надеюсь, вы и ваше семейство пребываете в добром здравии.

Что касается меня, я вышел на пенсию, однако часто вспоминаю отдельные эпизоды из своей профессиональной деятельности в банке «Эндвич» и потому решил написать автобиографию или мемуары под рабочим названием «Обратная сторона кредита: исповедь банковского агента».

У меня уже готовы две главы, и их высоко оценили члены местного садоводческого клуба (как они сказали, «эту книгу обязательно экранизируют!»). Я, конечно, не столь уверен, но все же... Вы, миссис Брендон, были моей самой яркой клиенткой (от души надеюсь, что с годами вы стали более рационально относиться к своим финансам). Мы не раз скрещивали шпаги, но, кажется, к моему выходу на пенсию нам удалось достигнуть некоего взаимопонимания.

Поэтому я спрашиваю: не могли бы вы дать мне интервью в любое удобное для вас время? С нетерпением жду ответа.

С уважением,
Дерек Смит, менеджер (в отставке).

Кому: Ребекке Брендон

Тема: Re: Re: просьба

Уважаемая миссис Брендон!

Увы, я весьма разочарован. Я обратился к вам от чистого сердца, как профессионал и даже, осмелюсь сказать, друг, рассчитывая на соответствующее отношение.

Если вы не желаете давать интервью, что ж, ничего не поделаешь. Однако меня весьма опечалило, что вы сочли необходимым выдумывать столь затейливые оправдания. Ведь вся эта запутанная история про «поездку в Лас-Вегас за пропавшим отцом» и «бедняжку Тарки, которому промывают мозги» придумана от первого до последнего слова.

Сколько раз, миссис Брендон, я получал письма, в которых вы утверждали, что «сломали ногу», «страдаете от ангины» или «оплакиваете смерть воображаемой собаки»? Я надеялся, что, став замужней женщиной и матерью, вы несколько повзрослели. Жаль, что это не так.

С уважением,
Дерек Смит.

Кому: Ребекке Брендон

Тема: Re: Re: Re: Re: просьба

Уважаемая миссис Брендон!

Должен признать, меня поразило ваше последнее письмо. Благодарю за фотографии.

Я и в самом деле вижу, как вы стоите на краю пустыни возле жилого трейлера и держите в руках карту Калифорнии. На одной из фотографий я также вижу вашу подругу леди Клиф-Стюарт; правда, не могу с полной уверенностью сказать по «ее измученному лицу», что «ее супруг пропал без вести».

Позвольте уточнить, кто все-таки пропал: ваш отец или муж вашей подруги? Или оба сразу?

С уважением,
Дерек Смит.

Кому: Ребекке Брендон

Тема: Re: Re: Re: Re: Re: Re: Re: просьба

Уважаемая миссис Брендон!

Боже, какая история! Ваше письмо вышло несколько сумбурным, правильно ли я все понял?

— Ваш отец приехал в Лос-Анджелес, потому что узнал кое-какие новости о своем давнем друге Бренте.

— Затем он исчез, оставив лишь странную записку, в которой обещал «кое-что уладить».

— Он заручился поддержкой лорда Клиф-Стюарта, который в тот момент переживал душевный кризис.

— Кроме того, их сопровождает один малый по имени Брайс (до чего же странные имена в этой Калифорнии!).

— Вы отправились за ними в Лас-Вегас, поскольку опасаетесь, что этот самый Брайс — мошенник и способен обмануть лорда Клиф-Стюарта.

На ваш вопрос я отвечу, что, увы, не могу дать вам «очередной гениальный совет»; за время моей службы в банке ничего подобного не происходило. Был, правда, один сомнительный клиент, который пытался положить на депозит целый мешок двадцатифунтовых банкнот, но я сообщил о нем в налоговую службу. Об этом во всех подробностях вы сможете прочитать в моей книге.

Желаю вам всяческих успехов в поисках. Не стесняйтесь обращаться ко мне за помощью, если вдруг возникнет такая необходимость.

С уважением,
Дерек Смит.

Один

— *А*дно, — спокойно говорит Люк. — Только без паники.

«Без паники»? Что значит «без паники»? Нет-нет-нет! Все неправильно. Мой муж в жизни не сказал бы «без паники». Если он говорит «без паники», значит, имеет в виду «какой ужас, нам всем конец!».

Господи, меня сейчас стошнит!

Позади мигают фары и воеет полицейская сирена, а я могу думать лишь о трех вещах: «больно ли надевать наручники?», «кому звонить из тюрьмы?» и «пойдет ли мне оранжевая роба?».

К нашему восьмиметровому автодому класса «С» (синие льняные шторы, цветочная обивка, шесть кроватей... хотя кровати — это сильно сказано, скорее уж шесть тощих матрасов поверх деревянных лежаков) направляется полицейский. Выглядит этот тип точь-в-точь, как американские копы из кино: в зеркальных очках, загорелый и с ужасно суровым лицом.

Сердце уходит в пятки, и я ищу, куда бы спрятаться.

Ладно, может, это немного слишком... Впрочем, я всегда нервничаю в присутствии полиции с тех самых пор, как в возрасте пяти лет прихватила в «Хэмлис» шесть пар кукольных туфель. И вот я гуляю себе с набитыми карманами — и вдруг над ухом гремит суровый голос: «Чем это вы занимаетесь, юная леди?!» Я тогда чуть в обморок не упала, а оказалось, что полицейского привлек мой воздушный шарик.

Туфли мама с папой потом отправили обратно в пупырчатом конверте, приложив мою записку с извинениями, а из «Хэмлис» любезно ответили: «Ничего страшного». Наверное, именно в тот момент я поняла, что с помощью вежливого письма можно разрешить многие щекотливые ситуации.

— Люк, — бормочу я. — Быстро! Надо дать взятку? Наличных хватит?

— Бекки, — терпеливо отвечает он, — я же сказал, не волнуйся. Нас остановили из-за какого-нибудь пустяка.

— Нам выйти? — спрашивает Сьюз.

— Лучше оставаться в машине, — возражает Дженис. — Ведите себя так, словно нам нечего скрывать.

— Нам и нечего скрывать, — раздраженно напоминает Алисия. — Мы просто едем отдохнуть.

— У них оружие! — истошно вопит мама, выглядывая в окно. — Оружие, Дженис!

— Джейн, пожалуйста, успокойтесь, — произносит Люк. — Я пойду поговорю с ними.

Он выходит из трейлера, а мы с опаской переглядываемся. Я путешествую со своей лучшей подругой Сьюз, далеко не лучшей «подругой» Алисией, мужем, дочкой Минни, мамой и ее подругой Дженис. Мы направляемся из Лос-Анджелеса в Лас-Вегас и уже успели несколько раз поругаться: сперва из-за кондиционера, затем из-за мест возле окна и, наконец, из-за желания Дженис играть на кельтском рожке ради успокоения нервов (пять голосов против, один за). Все довольно напряжены, хотя в дороге мы не больше двух часов.

А теперь еще это...

Полицейский подходит к Люку и начинает что-то говорить.

— Собачка, — лепечет Минни, тыча пальцем в окно. — Большая собачка.

К Люку идет второй полицейский, ведя на поводке здоровенную псину. Немецкая овчарка обнюхивает ему ноги, смотрит на автодом и лает.

— Боже! — выдыхает Дженис. — Так и знала. Они из управления по борьбе с наркотиками. Меня выследили!

— Что?

Дженис — дама средних лет, увлекается флористикой и любительским визажем. Что значит «ее выследили»?

— Простите, надо было вам сказать... У меня с собой запрещенные препараты.

На секунду все замирают. Мозг не желает увязывать понятия «Дженис» и «наркотики».

— Какие еще препараты?! — восклицает мама. — Ты о чем?

— Успокоительное. У меня синдром смены часовых поясов, — стонет Дженис. — Врач ничего не выписал, пришлось самой купить через Интернет. Аннабель из бридж-клуба дала одну ссылку, но там была оговорка: «Запрещено к применению в некоторых странах». И теперь собака их унюхает, и нас всех арестуют...

Ее прерывает истошный лай. Овчарка рвется с поводка и скулит, а полицейский поглядывает на нее с нескрываемым раздражением.

— Вы купили запрещенные препараты?! — взрывается Сьюз. — Зачем?!

— Дженис, ты хочешь сорвать поездку? — Кажется, маму вот-вот хватит удар. — Как ты могла привезти в Америку героин?!

— Сомневаюсь, что у нее героин, — вставляю я, но мама и Дженис не слушают.

— Избавься от них! — взвизгивает мама. — Немедленно!

— Вот. — Подруга трясущимися руками достает из сумки две белых коробочки. — Я ни за что не купила бы их, если б знала...

— И что нам с ними делать?

— Давайте все проглотят по пачке, — предлагает Дженис, выковыривая из коробок блистеры с таблетками.

— С ума сошли? — злится Сьюз. — Не собираюсь я глотать непонятно что за таблетки, купленные по Интернету!

— Дженис, ты должна от них избавиться, — настаивает мама. — Выйди и выкинь их куда-нибудь. А мы пока отвлечем полицию. Давайте все на улицу!

— Меня арестуют! — чуть не плачет Дженис.

— Никто тебя не арестует, — твердо говорит мама. — Дженис, слышишь? Никто тебя не арестует. Только быстрее.

Она открывает дверь автодома, и все мы вываливаемся в знойный солнечный день. Мы припарковались на обочине автострады, по обе стороны которой, куда ни посмотри, тянется унылая серая пустыня.

— Скорее, — шипит мама.

Пока Дженис украдкой пробирается за трейлер, мама спешит к полицейским, таща за собой Сьюз и Алисию.

— Джейн, — удивляется Люк. — Вам не обязательно было выходить...

Он бросает на меня хмурый взгляд, словно говорящий: «Какого черта вы тут делаете», и я беспомощно пожимаю плечами.

— Доброе утро, сэр, — говорит мама, обращаясь к первому полицейскому. — Мой зять уже объяснил вам ситуацию? Дело в том, что мой муж отправился на смертельно опасную миссию и пропал...

— Никакая она не «смертельно опасная», — спешу я уточнить.

Всякий раз, когда мама произносит эту фразу, у нее подскакивает давление.